

УДК 811.111'42

ВЫДЕЛЕНИЕ КОМПОЗИЦИОННО-РЕЧЕВОЙ ФОРМЫ “РАССУЖДЕНИЕ” И ТЕКСТА-РАССУЖДЕНИЯ КАК ПРОБЛЕМА СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКИ

Александр Горбань

*Університет митної справи та фінансів
University of Customs and Finance
вул. Володимира Вернадського, 2/4, Дніпро, 49000
umsf.in.philol.326@gmail.com*

Горбань О. Виокремлення композиційно-мовної форми “міркування” та тексту-міркування як проблема сучасної лінгвістики

У статті розглянуто композиційно-мовну форму “міркування” як одиницю композиції, як самостійне текстове утворення, що вирізняється смисловою й структурною єдністю. Акцентовано на тому, що текст-міркування може будуватися не тільки на основі умовиводу, але й на основі вільно організованого мовного процесу. Текст-міркування досліджено з урахуванням його полісистемності.

Здійснено аналіз текстів англійської прози другої половини XVII ст. Схарактеризовано тексти-міркування, представлені різними жанрами (есе, проповіді, медитації, щоденники), що уможливило узагальнення на рівні типології текстів. Стилістику й теорію доповнено новими спостереженнями над раніше не вивченими матеріалами.

Ключові слова: тексти-міркування, композиція, композиційно-мовні форми, типологія, есе.

Горбань А. Выделение композиционно-речевой формы “рассуждение” и текста-рассуждения как проблема современной лингвистики

В статье рассматривается композиционно-речевая форма “рассуждение” в качестве единицы композиции, как самостоятельное текстовое образование, обладающее смысловым и структурным единством. Подчеркивается, что текст-рассуждение может строится не только на основе умозаключений и доказательств, но и на основе свободно организованного речеумислительного процесса. Текст рассуждение исследуется с учетом его полисистемности.

Проводится анализ текстов английской прозы второй половины XVII в. Анализируются тексты-рассуждения представленные разными жанрами (эссе, проповеди, медитации, дневники), что позволяет выйти к обобщениям на

уровне типологии текстов, дополняя и стилистику и теорию текста новыми наблюдениями над ранее не изучавшимся материалом.

Ключевые слова: текст-рассуждение, композиционно-речевые формы, композиция, эссе.

Gorban A. Emphasis on the composition of speech form of reasoning and the text of reasoning as a problem of modern linguistics

The article discusses the factors that influenced the formation of text of reasoning and its specific modifications. Logic-structural peculiarities of reasoning texts composition being analyzed and delineated their main text-forming parameters. Text typology problem on the level of speech composition being investigated, taking into account lingvo-stylistical factors.

The essays of the second half of the XVII century being examined as an intermediate genre that occurs at the intersection of literature, journalism and philosophy. This period is characterized by the formation of English literature national language norms, when philosophical, lyrical, emotional, intellectual understanding of life changes took place and the battle in the literature over the new style, designed the dynamics of the inner life of the man has begun. Being investigated the stylistic influence and sings of the new style in connection with principal literary direction of epoch-classicism. Attention is drawn to rational-logical direction of style. Special attention is paid to small epic forms (essays, meditations, diaries), specific language which is dictated by the general structural peculiarities of this prose, strictly rational-logically and rhetorically organized.

The reference to the analysis of the text of the second half of the XVII century is not accidental. This period was defined by researchers as “experimental” in the development of modern English prose. The variety of later developed verbal forms of prose was most vigorously pioneered precisely in this century. The text of reasoning is considered as a whole-formed, structural and communicative unity created on the basis of the compositional – speech form, the elements of which reproduce the speech process as the process of the work of consciousness. The revival of the rhetoric in the XVII century also determined the special nature of the generation of text in which lexico-semantic and synthetic levels were subjected to compulsory organization. The element of consciousness and correctness is obvious here, so the structure appears naked. The reasoning here is not contaminated with other compositional speech forms, but represents the whole speech production. The basis for the proposed classification of English prose texts of second half of the XVII century in not genre-based features, but a type of compositional-speech form. The typological features of the speech structure of text-reasoning are studied.

Key words: texts reflections, composition, typology, essays, logical-structural features.

Постановка проблемы и её связь с важными научными задачами. Изучая язык как средство коммуникации, ученые пришли к выводу, что фонема – морфема – слово – словосочетание и даже предложение являются лишь её

элементами, а сам процесс может быть понят только при изучении более крупных речевых построений.

В практике языкового общения выработались определенные типы речевых ситуаций сохраняющих один способ литературного изображения. Эти речевые ситуации представляют собой некие “цельные блоки” [Kolshanskiy / Колшанский 1980 : 3–8], на основе которых строится языковое общение. Эти “цельные блоки” играют сходные роли в различных участках текста и рассматриваются в качестве единиц композиции. В лингвистике под композицией понимают форму соотношения различных стилевых пластов внутри текста и типовые схемы развертывания тезиса. В качестве основных единиц композиции рассматриваются композиционно-речевые формы (КРФ).

Следует отметить, что пока не существует единой, хорошо обоснованной теории КРФ; более того не утвердился и сам термин, ибо равноценно существуют и другие обозначения: композиционно-речевые единицы [Kartseva / Карцева 1969 : 3–14], контексты [Galperla / Гальперлы 1982 : 18–29], types of narration [Pelc 1971 : 1–19], discourse types [Halliday 1976 : 374].

Наметились два подхода к характеристике КРФ. Некоторые исследователи рассматривают их как композиционно-речевые блоки, включенные в состав целого текста, как “промежуточное звено между предложением и текстом” [Kartseva / Карцева 1969 : 6]. Другой подход принципиально отличен: КРФ определяются как самостоятельные “текстовые образования”, имеющие собственную целеустановку и обладающее смысловым и структурным единством [Tsvetkova / Цветкова 1983 : 209].

Анализ последних исследований и публикаций. На основе доминирующего типа смысловой связи между предложениями большинство последователей выделяют три основных типа композиционно речевых форм: “описание”, “повествование” и “рассуждение”. Источник подобного разделения мы находим еще в древних риториках. Схоласты различали “речи исторические”, содержание которых составляло описание (изображение внешней жизни

в пространстве), повествование (изображение внешней жизни во времени), и “речи догматические”, под которыми понимали рассуждение [Aristotel / Аристотель 1978]. Эта классификация послужила основанием для дальнейшего различения таких типов текстов, как повествовательные, описательные и рассуждающие.

В композиционно-речевой форме рассуждения (КРФР), по мнению исследователей, в качестве обязательных составляющих выступают тезис и аргументативная часть, которые скрепляются логическим союзом каузальности. Однако в науке не решено, что представляет из себя рассуждение – особая ли это категория речи или нет: если да, то на каком языковом уровне она находится. Не существует единства мнений в оценке того, как синтаксически оформляется рассуждение.

Так, О. Нечаева считает, что это “два или несколько простых предложений, или сложное предложение с причинно–следственной или обусловленной связью” [Nechaeva / Нечаева 1975 : 410]. В то же время, по мнению В. Свинцова, выделенный им тип “элементарного рассуждения” включает четыре специализированные единицы, последовательность которых можно передать следующим образом: “основание вопроса” – “вопрос” – “ответ” – “обоснование ответа” [Svintsov / Свинцов 1979 : 273]. Очевидно, что эта схема не укладывается в два или несколько предложений, а охватывает уже большой объём текста. Более того, исторически сложившаяся картина литературного развития свидетельствует, что не только два или несколько предложений могут составлять объём КРФР, но что и определенный тип текста может быть осмыслен с помощью понятия “рассуждение”.

Цель исследования: перейти от рассмотрения текста-рассуждения как логико-психологического процесса мышления к пониманию того, что он может строиться не только на основе умозаключений и доказательств, но и на основе свободно организованного речемыслительного процесса.

Фундаментальная задача: попытаться доказать, что процесс коммуникации может быть понят только при изучении более крупных, чем фонема, морфема, словосочетание и даже

предложение речевых построений, которыми являются композиционно-речевые формы и тексты.

Изложение основного материала исследования.

О. Нечаева, рассматривая умозаключение как логическую основу КРФР, ограничивается анализом лишь одного типа дедуктивного умозаключения – сокращенной формой условно-категорического силлогизма. Рассуждение вычленяется на основании сводимости его содержания к умозаключению; значит, логика изложения подменяется логикой и тем самым явление сводится исключительно к логической форме. Умозаключение является высшей степенью мышления в логике, однако, исследуя только умозаключение и причинно-следственные связи, существующие в них, многие исследователи занимаются, скорее логикой, чем исследованиями текстовых реальностей. Недооценка этой “второй” действительности приводит к тому, что из среды изучения КРФР могут оказаться выпавшими те речемыслительные явления, в которых рациональное, логизированное начало ослаблено, где “типовые” схемы развертывания тезиса сознательно нарушены.

Представляется, что в основе расхождений – подмена предмета исследования. Прежде всего текст-рассуждение – это не “живьем” взятый логико-психический процесс мышления. Это процесс, отраженный в “зеркале” литературы, обработанный и имеющий свою систему отражения действительности, человека, его сознания, его мышления.

Тем не менее необходимо признать современное расширение в употреблении термина “рассуждение”. Рассуждением сейчас называют любое речевое явление, где дано изложение мыслей, а не только осуществляется процесс их оформления в умозаключение.

В данной работе мы пытаемся доказать, что текст-рассуждение может строиться не только на основе умозаключений и доказательств, но и на основе свободно организованного речемысленного процесса. Эту свободу, как отсутствие “method”, и провозглашали в английской литературе конца XVII века. Проза этого периода отразила философское,

лирическое, эмоциональное, интеллектуальное осмысление жизненных перемен, когда в сложной политической обстановке в стране началась настоящая битва в литературе за новый стиль призванный отразить динамику внутренней жизни человека. Отсюда такой мощный поток текстов с ярко выраженной структурой рассуждения, формирования жанров, в определениях которых была заложена эта речемыслительная особенность: анатомии, характеры, медитации, философско-религиозные эссе.

Рассуждение являлось не одним из привходящих элементов композиционно-речевой структуры цельнооформленных текстов разных жанров, а было основой этих текстов в английской прозе рассматриваемого периода. Текст-рассуждение следует рассматривать с учетом его полисистемности – не только как логическую систему, но и систему прежде всего речемыслительную. Следует отметить, что специфика текстов-рассуждений в художественной литературе состоит в том, что здесь нет четкого, как в научном или ораторском сочинении, строгих форм построения речи. Отсюда трудности изучения “нестандартной” композиции подобных произведений.

Рассматривая логико-структурный аспект композиции текстов-рассуждений, к которым относятся, прежде всего, эссе, необходимо отметить, что английская проза рассуждений во второй половине XVII века находилась под мощным влиянием античных риторических теорий и разработанных на их основе новых риторических теорий прозы [Howell 1956 : 411]. Так, Аристотель считал логику искусством правильного рассуждения, требующего организации и адекватного соответствия между формой и смыслом языка. В объективном смысле именно язык и логика могут объять реальность, о которой высказывается нечто (логос). Риторическая наука, начиная с глубокой древности. Доказывала, что ценностные рассуждения не могут быть ни формально корректными дедукциями, ни индуктивными умозаключениями, а являются различными видами аргументов, развернутой аргументацией, позволяющей подготовить слушателей к восприятию

информации. Аргументативный эссе всегда состоит из отдельных частей, которые зачастую слабо стыкуются друг с другом. Трудность состоит в том, что нет возможности органически конструировать аргумент, поскольку его основной целью является суждение, а не опыт. Это суждение состоит из различного вида умственных операций, которые в итоге трудно привести в полное соответствие. Писатель должен развивать свою собственную позицию наряду с тем, что часто приходится опровергать позицию оппонента. Вследствие этого ему приходится использовать индукцию для поддержания дедуктивной структуры. Эти две различные умственные операции необходимо оформить в связный аргумент, но, несмотря на мастерство писателя, они остаются дискретными частями совершенно непохожих элементов, на которые эссе может быть разложен. Ц. Хведемедзе полагает, что в КРФР в качестве составляющих выступают тезис и аргументативная часть, которые скрепляются логическим союзом каузальности [Hvedelidze / Хведелидзе 1982 : 209]. С подобным утверждением можно согласиться, если рассматривать рассуждение как КРФ. Однако в текстах-рассуждениях второй половины XVII века задача порой состоит не в доказательстве или аргументации, а, скорее, в установлении истинности (ложности) выдвинутого положения, тезиса посредством надежных оснований и их умственного анализа. Часто автору достаточно обнажить в процессе рассуждения мысль, а не доказывать свою идею. В данном случае композиция текста не укладывается в универсальную логическую модель организации рассуждения В. Асмуса [Asmus / Асмус 1947 : 386] Т – А – В, где Т – тезис, суждение, истинность или ложность которого доказывается; А – аргумент, посылки, ряд суждений, доказывающих истинность или ложность тезиса, или суждения, из которых с необходимостью следует какой-то вывод; В – вывод или рассуждение.

Текст-рассуждение является художественным произведением, и схематизм здесь неприемлем. И. Андреев отмечал, что логические фигуры, являясь одной из форм теоретического мышления, не могут представлять собой вполне

стабильные, неизменные категории, а подвергаются изменениям, дополнениям в процессе развития практики [Andreev / Андреев 1955 : 120–156]. Именно это и приходит в текстах-рассуждениях, ибо для них характерны, прежде всего, разомкнутость формы, ярко выраженная свобода повествования [Berezkina / Берёзкина 1984 : 116].

Эссе-рассуждение начинаются как бы с заключения с итоговой мысли, раскрытие глубинного философского смысла, которой и составляет основную тему рассуждения. В качестве примера рассмотрим эссе А. Каули “Of solitude”, который начинается с итоговой мысли, утверждение Цицерона о том, что человек наименее одинок тогда, когда он одинок:

Nunquam minus solus quam cum solus is now become a very vulgar saying. Every man, and almost every boy, for these seventeen hundred had had it in his mouth. But it was at first spoken by the excellent Scipio, who was without question a most eloquent and witty person, as well as the most wise, most happy, and the greatest of all mankind. His meaning no doubt was this; that he found more satisfaction to his mind, and more improvement of it, by solitude than by company [Cowley 1982 : 468].

Далее автор рассуждает об одиночестве, анализирует разные его мотивы:

This would be no wonder, if it were as truly as its colorable and wittily said by Monsieur de Montaigne, that ambition itself might teach us to love solitude; there's nothing does so much hate to have companions [Cowley 1982 : 468].

Данный участок текста представляет собой энтимему, состоящую из заключения и главной предпосылки, поддерживающей это заключение. Наряду с цитацией автор использует для аргументации и аналогю.

Далее следует новая энтимема, основанная на других предпосылках, но поддерживающая ту же заключительную мысль, которая была высказана в начале рассуждения.

Очевидно, что в начальной части эссе исчерпывается логическая структура текста, но не исчерпывается его образная правда, вслед за заключением или итоговой мыслью, следуют части, выражающие новое понимание этой мысли, причем

продвижение мысли в тексте-рассуждении осуществляется в направлении более живой образной реализации.

Д. Коппершмидт говорит о прядях аргументации (stands of argumentation) и понимает под этим частичные аргументации, которые включены внутрь функционально-интегрированной глобальной аргументации. По его мнению, существует микроструктурная и макроструктурная аргументация. Именно этот процесс и осуществляется в текстах-рассуждениях. Каждая новая энтимема, каждый новый поворот мысли освещает тот же момент с новых уровней. Так, читаем далее у А. Каули:

The truth of the matter is that neither he who is a fop in world is a fit man to be alone nor he who has sat his heart much upon the world, though he have never so much understanding; so that solitude can be well fitted and set right but upon a very few personas [Cowley 1982 : 469].

Если посмотреть на весь текст в целом, то осуществляется отмечаемый М. Кроллом [Croll / Кролл 1982 : 1096], характерный для барочной прозы принцип спирального движения. Союзы соединяющие периоды, в большинстве это *but, and, nor*, не имеют силы логического плюса, а как бы соединяют два усилия воображения, постигающего ту же идею. Рассуждение развивается от конкретного к абстрактному. Это не доказательство, осуществляется сдвиг мысли к новому предмету, теме, буквальное или метафорическое утверждение. Истина как бы рассеяна по всему тексту. Каждый новый период – откровение, а каждая сентенция претендует быть выводом. Отличительная черта данного текста-рассуждения в том, что логически он состоит из расширенной энтимемы, причем энтимемы не доказательной (как в “Аналитике” Аристотеля), а энтимемы правдоподобной (по “Топике” Боэция), которая, в свою очередь, содержит несколько энтимем, основанных на различных предпосылках, но поддерживающих один и тот же тезис.

Подобное строение разрушает формальную логическую структуру, поскольку связи между энтимемами не всегда явные. Поскольку рассуждение начинается с заключения или тезиса, то все последующие части, или энтимемы будут представлять собой своеобразный антитезис. Этот антитезис является

обязательной частью аргументативного рассуждения. В текстах-рассуждениях, таким образом, важен сам процесс мысли, не только логическая, но и лингвостилистическая проявленность. Энтимемы – как бы вехи развития этого процесса. Если убрать одну или несколько этих вех, то все рухнет, так как важен не итог, а сам процесс мысли.

Тезис и антитезис облекаются в образную, хотя и обобщенную форму.

М. Кролл полагал, что движение периода в подобных текстах можно описать как серию обратных движений, возникающих в период логической паузы или временной остановки, и сравнивал подобное движение с проблесковым светом маяка или с блеском граней бриллианта [Croll / Кролл 1982 : 1096]. В композиции текстов-рассуждений тезис и антитезис постепенно приходят к синтезу, который представляет собой не какое-то материальное заключение, а своеобразное постижение текста, когда мы доходим до его конца.

Главное в структуре этих текстов – процесс живой психики. Композиционная оформленность находит здесь иное воплощение. Не строго логическое движение мысли, а свобода мыслительных процессов определяла принцип композиционной организации.

Все это свидетельствует, насколько сложными и неоднородными были процессы текстообразования, происходящие в английской литературе второй половины XVII века – периода, который традиционно связывается с усилением рационально-логических тенденций.

Однако в текстах-рассуждениях этого периода, главным фактором текстообразования становится не заданный рассудком тип рационально-логической аргументации, а риторическая организация стиля, его выразительность. Стиль здесь не является чем-то “чисто формальным” по отношению к идеям, а является неотъемлемым критерием текста, ведь, глубина мысли может быть утрачена, если не выражена соответствующая стилистика. Спецификой текстов-рассуждений является насыщенность стиля фигурами мысли и фигурами речи.

Однако особая выразительность стиля текстов-рассуждений не исчерпывается только фигурами речи и мысли. Она содержит способность стиля и стилевой композиции быть носителями таких граней смысла, которые не смогут быть воплощены в других компонентах произведения. Слово в таких текстах-рассуждениях обретает особую выразительность и экспрессивность.

Некоторые ученые полагают, что экспрессивность – это прежде всего категория коммуникативного плана, что подлинная экспрессия возникает в основном в речи, при организации сообщения. Тогда экспрессивность высказывания может создаваться за счет окказионализмов, нарушения норм сочетаемости, стилистической транспозиции – путем переноса слов в несвойственное или стилистическое окружение за счет самых обычных, нейтральных во всех отношениях единиц в необычном для них употреблении.

Рассмотрим, как Д. Тейлор использует фигуры речи в эссе “The Rule and Exercises of Holy Dying”, и в частности в первом абзаце первой части, которая называется “Consideration of the Vanity and Shortness of Man’s life” [Teylor / Тейлор 1982 : 441].

*A man is bubble, said the Greek proverb; all the word is a storm, and men rise up in their several generations, like bubbles descending a jove pluvio **from god and dew of heaven, from a fear and drop of man, from nature and providence to be born that they might be able to die**; others ride longer in the storm; it may be until seven years of vanity be expired, and then peradventure the sun shines not upon their heads, and they fall into the shades below, into no upon their heads, and they tall into the shades below, into the cover of **death and darkness** of the grave to hide them. **But** if the bubbles stands the shock of a bigger drop, and outlives the **chances of a child, of a child, of a careless nurse, of arowing in a pail of water, of being overlaid by a sleepy servant** [Teylor 1982 : 441].*

Главное в прозе Тейлора – не религиозно-этический смысл, а эстетически тонкие образы.

При построении периода автор широко использует лексическую анафору: <...> *from god and the dew of heaven, from a fear and drop of man, from nature and providence* <...>.

Дополнительную экспрессивную нагрузку здесь несет аллитерация: *death and darkness; chances of a child; sleepy servant.*

Стремясь подчеркнуть роль каждого из однородных членов на протяжении всего абзаца, автор употребляет полисиндетон: *<...> and suddenly disappear, and give their place to others <...>.*

В данном отрывке мы находим упорядоченное использование параллелизма и антитезы, построенные в основном на синтаксическом повторе: *<...> to preserve a man alive in the midst of so many chances and hostilities; to preserve him from rushing into nothing, and at first to draw him up.*

<...> to be born that they might be able to die; <...> others float up and down.

Параллелизм представляет собой устойчивую фигуру речи в тексте-рассуждении, в сочетании с антитезой он превращается в типовой прием организации всего высказывания. Д. Тейлор использует параллелизм в целях логического противопоставления и сопоставления, а также в целях уточнения и развития мысли в ходе рассуждения, аргументации.

Выводы и перспективы дальнейших научных исследований. Анализ текстов обнаруживает, что чем больше отдален автор от адресата, тем больше текст чреват риторикой, тем больше используется общих, доходчивых, сильнодействующих, ораторских приемов оформления мысли. Убедительность рассуждения зависит от правильности выбранного способа распределения семантической информации относительно экстралингвистических факторов данной ситуации общения. Следовательно, процесс рассуждения невозможен без учета прагматических факторов. Их единство и образует сущность рассуждения как речемыслительного процесса. В прямой зависимости от прагматической установки находится вся структура рассуждения. Характер аргументации, доказательства, аналогии и вся система экспрессивно-стилистических приемов и их динамическое взаимодействие.

Выводы и перспективы дальнейшего исследования видим в изучении различия в контекстуальных связях слов проявляющихся при сопоставлении идентичных описаний.

Литература

1. Андреев И. Д. Место и роль практики в логическом мышлении. *Вопросы логики*. Москва : Изд-во АН СССР, 1955. С. 120–156.
2. Асмус В. Ф. Логика. Москва : Госполитиздат, 1947. 386 с.
3. Аристотель. Риторика. Античные риторика. Москва : Наука, 1978. С. 15–156.
4. Березкина В. И. Формирование и пути развития жанра эссе в английской литературе XVII века. Днепропетровск : ДГУ, 1984. 116 с.
5. Гальперин И. Р. Сменность контекстно-вариативных форм членения текста. *Текст как целое и компоненты текста*. Москва : Наука, 1982. С. 18–29.
6. Карцева З. И. Манера повествования в современном болгарском романе. *Филологические науки*. 1969. № 5. С. 3–14.
7. Колганский Г. В. Прагматика языка. *Сборник научных трудов МГПИИЯ им. М. Тореца*. Москва, 1980. Вып. 151. С. 3–8.
8. Нечаева О. А. Функционально-смысловые типы речи : описание, повествование, рассуждение : дис...д-ра филол. наук. Москва, 1975. 410 с.
9. Самсонов П. В. Оценочные композиционно-речевые единицы в профессионально-технических текстах на английском языке : дис...канд. филол. наук. Минск, 1986. 174 с.
10. Свинцов В. И. Смысловый анализ и обработка текста. Москва : Книга, 1979. 273 с.
11. Хведелидзе Ц. Д. Структурно-семантические параметры композиционно-речевой формы “рассуждение” : дис...канд. филол. наук. Тбилиси, 1982. 209 с.
12. Цветкова Т. М. Конституирующие факторы текста “рассуждение” в научном стиле : дис...канд. филол. наук. Москва, 1983. 209 с.
13. Cowley A. Of Solitude. *Seventeenth Century Prose and Poetry*. San Diego; Chicago ; San Francisco: Sel. and ed. by A.M. Witherspoon, 1982. P. 469–476.
14. Croll M. W. The Baroque Style in Prose. *Seventeenth Century Prose and Poetry*. San Diego ; Chicago; San Francisco: Sel. and ed. by A.M. Witherspoon, 1982. P. 1065–1077.
15. Halliday M. A. K. Cohesion in English. London : Longman, 1976. 374 p.
16. Howell W.S. Logic and Rhetoric in England 1500–1700. Princeton, 1956. 411 p.
17. Pelc Y. On the concept of narration. New York : Semiotica, 1971. Vol. 3 P. 1–19.
18. Taylor Y. The rule and exercises of holy dying. *Seventeenth Century Prose and Poetry*. San Diego ; Chicago; San Francisco: Sel. and ed. by A.M. Witherspoon, 1982. P. 440–454.

References

1. Andreev I. D. Mesto i rol praktiki v logicheskom myshlenii. Voprosyi logiki. Moskva : Izd-vo ANSSSR, 1955. S. 120–156.
2. Asmus V. F. Logika. Moskva : Gospolitizdat, 1947. 386 s.
3. Aristotel. Ritorika. Antichnyie ritoriki. Moskva : Nauka, 1978. S. 15–156.

4. Berezkina V. I. Formirovanie i puti razvitiya zhanra esse v angliyskoy literature XVII veka. Dnepropetrovsk : DGU, 1984. 116 s.
5. Galperin I. R. Smennost kontekstno-variantnykh form chleneniya teksta. Tekst kak tseloe i komponentyi teksta. Moskva : Nauka, 1982. S. 18–29.
6. Kartseva Z. I. Manera povestvovaniya v sovremennom bolgarskom romane. *Filologicheskie nauki*. 1969. № 5. S. 3–14.
7. Koltanskiy G. V. Pragmatika yazyika. *Sbornik nauchnykh trudov MGPIIYa im. M. Toreza*. Moskva, 1980. Vyip. 151. S. 3–8.
8. Nechaeva O. A. Funktsionalno-smyslovyye tipy rechi : opisanie, povestvovanie, rassuzhdenie : dis...d-ra filol. nauk. Moskva, 1975. 410 s.
9. Samsonov P. V. Otsenochnyie kompozitsionno-rechevyie edinitysi v professionalno-tehnicheskikh tekstah na angliyskom yazyike : dis...kand. filol. nauk. Minsk, 1986. 174 s.
10. Svintsov V. I. Smyislovoy analiz i obrabotka teksta. Moskva : Kniga, 1979. 273 s.
11. Hvedelidze Ts. D. Strukturno-semanticheskie parametryi kompozitsionno-rechevoy formy "rassuzhdenie" : dis...kand. filol. nauk. Tbilisi, 1982. 209 s.
12. Tsvetkova T. M. Konstituiruyuschie faktoryi teksta "rassuzhdenie" v nauchnom stile : dis...kand. filol. nauk. Moskva, 1983. 209 s.
13. Cowley A. Of Solitude. *Seventeenth Century Prose and Poetry*. San Diego; Chicago ; San Francisco: Sel. and ed. by A.M. Witherspoon, 1982. P. 469–476.
14. Croll M. W. The Baroque Style in Prose. *Seventeenth Century Prose and Poetry*. San Diego ; Chicago; San Francisco: Sel. and ed. by A.M. Witherspoon, 1982. P. 1065–1077.
15. Halliday M. A. K. Cohesion in English. London : Longman, 1976. 374 p.
16. Howell W.S. Logic and Rhetoric in England 1500–1700. Princeton, 1956. 411 p.
17. Pelc Y. On the concept of narration. New York : Semiotica, 1971. Vol. 3 P. 1–19.
18. Teylor Y. The rule and exercises of holy dying. *Seventeenth Century Prose and Poetry*. San Diego ; Chicago; San Francisco: Sel. and ed. by A. M. Witherspoon, 1982. P. 440–454.

Стаття надійшла до редакції 06.09.2019 р.

Прийнята до друку 19.11.2019 р.